

A.V. Petrovskiy

CRIMINOLOGICAL CRITERIA FOR EVALUATION OF EFFICIENCY OF CRIMINAL CONDUCT INDIVIDUAL PREVENTION MEASURES

Anton Petrovskiy – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, PhD in Law, Associate Professor, Krasnodar; **e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru.**

The article deals with the relevant issue of specifying criteria for evaluation of the efficiency of preventive measures taken with regard to addressing unlawful conduct and anti-social behavior of citizens. In 2016, the Government of the Russian Federation compelled authorities to keep control over implementation and evaluation of the preventive activities as well as to monitor reasons and conditions that could cause wrongdoings at the federal, regional and municipal levels. However, this activity has thus far not been carried out, the necessary information is not available on the official websites of law enforcement agencies, administrations of constituent entities and municipal institutions. The author made an attempt to determine the necessary list of criteria for evaluating the effectiveness of preventive measures and made a proposal to assign some of the responsibilities for monitoring crime determinants to higher education establishments.

Keywords: prevention; law enforcement activities; criminal conduct; criminological statutory regulations; efficiency; monitoring crime determinants.

А.В. Петровский

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Антон Владимирович Петровский – доцент кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Краснодар; **e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru.**

В статье рассматривается актуальная проблема – конкретизация критериев эффективности оценки мер профилактики противоправного и антиобщественного поведения граждан. В 2016 г. Правительство РФ установило ответственность органов власти по определению результативности превентивной деятельности и по мониторингу причин и условий правонарушений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Однако до настоящего времени указанная деятельность не ведется, необходимая информация на официальных сайтах правоохранительных органов, администраций субъектов и муниципальных учреждений отсутствует. Автором предпринята попытка определить необходимый перечень критериев оценки эффективности профилактических мер и внесено предложение по возложению части обязанностей по мониторингу криминогенных детерминантов на высшие учебные заведения.

Ключевые слова: профилактика; правоохранительная деятельность; преступное поведение; криминологические нормы; эффективность; мониторинг криминогенных детерминантов.

В России формируется превентивное законодательство, появляются органы и учреждения, для которых профилактика правонарушений является основным направлением деятельности. Поэтому в настоящее время актуальность приобретают вопросы оценки эффективности криминологического противодействия преступному поведению. И если полезность профилактического воздействия уголовного законодательства в целом и наказания в частности анализируется и изучается учеными, то анализу продуктивности мер превентивного воздействия должного внимания не уделяется [3; 4, с. 589–592; 9, с. 64–74; 10, с. 26–29].

Обобщая научные публикации, оценочными критериями, позволяющими выяснить эффективность предупредительного воздействия норм уголовного кодекса, являются следующие эмпирические данные: 1) об объеме зарегистрированной преступности; 2) об уровне и величине преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления; 3) о числе лиц, впервые совершивших преступление; 4) о количестве убийств с покушениями; 5) о количестве квалифицированных преступлений против собственности. Результативность норм уголовного наказания в целом зависит от государственной политики, которая должна совмещать кару и ресоциализацию, неотвратимость и разумность репрессии [6, с. 172–179; 7, с. 53–57].

Несколько иная ситуация с оценкой продуктивности и результативности индивидуальной криминологической профилактики преступного поведения. В своей работе А.Э. Жалинский всеобщим критерием эффективности профилактики преступности признавал снижение уровня преступности, а вспомогательными – уровень правомерного поведения лиц, охваченных индивидуальной профилактикой; охват индивидуальной профилактикой; показатели своевременности использования профилактической информации субъектами; состояние преступности на объектах, на которых ведется профилактическая работа; интенсивность профилак-

ческой работы [8, с. 87]. Ученые, рассматривающие вопросы специальной криминологической превенции, предлагают к критериям оценки ее эффективности отнести результативность и продуктивность системы уголовного судопроизводства, общей превенции и показатели снижения возможности лица совершить преступление [13, с. 418–423]. Однако в работах преобладают оценочные признаки результативности криминологических мер предупреждения преступного поведения, основанные на опыте пенитенциарной профилактики [2, с. 40–45; 12, с. 108–112].

Некоторые аспекты эффективности правоохранительной деятельности можно установить с помощью анкетирования. Такое мероприятие проводилось студентами Кубанского государственного университета в ноябре–декабре 2019 г. Было опрошено 267 жителей города Краснодара в возрасте 18–65 лет, из которых 45% (122) – мужчины и 54% (145) – женщины.

Результаты проведенного исследования показали, что 26% опрошенных позитивно относятся к полиции, 28% – нейтрально, 45% – негативно; 3,2% респондентов указали в анкете, что в течение последних 5 лет к ним со стороны сотрудников полиции незаконно применялась физическая сила, а к 16,6% – психическое насилие в виде угроз, оскорблений, принуждения. Сталкивались с незаконными действиями со стороны сотрудников полиции 33%, однако 31% интервьюированных считает, что полиция действует в рамках закона и выполняет свои обязанности. Работу органов внутренних дел оценивают неудовлетворительно 27%, но 20,8% опрошенных оказались удовлетворены принятыми сотрудниками полиции по их заявлению (сообщению) мерами, 78,7% (!) опрошенных не знают, кто у них участковый инспектор полиции, 37,7% указали, что не видели по месту своего проживания (микрорайоне) полицейские патрули в течение 3 месяцев.

Из всех опрошенных, только 59% обратятся в полицию, если им будет угрожать опасность, 35% не хотят обращаться, 6% затруднились ответить.

При наличии у трети опрошенных негативного отношения к органам внутренних дел, 56% из числа респондентов готовы принимать участие в раскрытии преступлений, информировать полицию о подозрительных лицах, но хотят, чтобы это оставалось в тайне; 35% могут сообщить о готовящемся преступлении со стороны родственников; 51,6% готовы оказать помощь полиции в задержании преступника. И только 38% опрошенных не хотят сообщать полиции никакой информации о готовящихся преступлениях, быть свидетелем, понятым.

Результаты приведенного анкетирования показывают, что оценить эффективность профилактической работы и осуществить мониторинг причин и условий преступного поведения можно посредством привлечения к данной деятельности юридических или социологических факультетов вузов. Сложностей в проведении опроса и обработки полученного материала у высших образовательных учреждений не возникнет, потому что они обладают необходимым количеством специалистов и ресурсной базой из числа студентов и магистрантов, желающих принять участие в полевых исследованиях.

Однако необходимо вернуться к проблеме, которая не позволяет вести исследования, выявлять причины и условия, достоинства и недостатки превентивной деятельности соответствующих субъектов. Этим препятствием является отсутствие критериев оценки эффективности мер индивидуальной профилактики преступного поведения.

Необходимость оценивать эффективность применяемых мер профилактического воздействия устанавливают положения Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Этот нормативно-правовой акт содержит предписание, обязывающее субъектов проводить мониторинг в сфере профилактики правонарушений. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений

мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее Постановление Правительства РФ № 1564) определен орган, ответственный за формирование официальной статистической информации о профилактической деятельности, – это МВД РФ, а также определены критерии эффективности применяемых превентивных мер [1]. По мнению авторов указанного документа, таковыми являются: 1) защищенность граждан, общества и государства от противоправных посягательств; 2) продуктивность работы всех субъектов профилактики. Согласно Постановлению Правительства № 1564 субъекты профилактики обязаны ежегодно предоставлять в МВД РФ до 1 апреля статистические данные о результатах профилактики правонарушений и до 1 мая – обобщенный результат мониторинга.

Предположим, что законодатель решил все научные споры по поводу критериев оценки эффективности мер криминологической превенции, поместив их в Постановление Правительства № 1564. Попробуем найти эти показатели и результаты мониторинга за последние 3 года на сайтах МВД РФ (мвд.рф), Генеральной прокуратуры РФ (genproc.gov.ru). Тем более что система статистического учета преступлений в России это позволяет, так как статистическая карточка на преступление (Форма 1) содержит около 3 тыс. исходных данных, а статистическая карточка о преступнике (Форма 2) – свыше 2 тыс.

На сайте МВД РФ, где должна публиковаться искомая информация, нужных сведений в разделе «Статистика и аналитика» нет. В разделе «Результаты деятельности» в многостраничном докладе содержатся некоторые данные о профилактических мероприятиях осуществленных сотрудниками органов внутренних дел в 2018 г., а за 2017 г. – отсутствуют [4]. Анализ материалов показывает, что это общий отчет о результатах деятельности органов с преобладающей информацией о количестве зарегистрированных преступлений, их динамике, раскрываемости, розыске преступников и без вести

пропавших и частично – об общем количестве проведенных профилактических мероприятий, числе лиц, находящихся на административном надзоре и профилактическом учете. Аналогичная ситуация на сайте Генеральной прокуратуры РФ на портале «Правовой статистики» [14]. Отдельного документа либо раздела сайта о результатах мониторинга в сфере профилактически правонарушений, отчетов иных субъектов профилактики (органов местного самоуправления, исполнительной власти субъектов), которые должны обобщаться и анализироваться МВД РФ согласно Постановлению Правительства РФ № 1564, служить оценочными критериями превентивной деятельности, не обнаружено. Преступность и результативность профилактических мер должны анализироваться как единый социальный процесс, представляющий собой симбиоз правонарушений, негативных социальных отклонений (пьянство, наркотизм, проституция, бродяжничество, безнадзорность), преступлений и различных мер превенции этих асоциальных отклонений [11, с. 12–16]. Исследование этих закономерностей должно служить основной для определения критериев эффективности и результатами мониторинга в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1564.

Изложенное позволяет сделать вывод, что до настоящего времени управленческих критериев оценки криминологических мер индивидуальной профилактики преступного поведения не создано либо они скрываются от научного сообщества. Для решения сложившейся ситуации предлагаем свой перечень критериев эффективности мер индивидуальной профилактики, который должен ежегодно представляться субъектами и публиковаться на сайте МВД РФ отдельным документом.

Криминально-статистическими показателями по России, субъекту федерации, муниципальному образованию предлагаем определить:

- 1) общее число зарегистрированных преступлений;
- 2) коэффициенты отдельных преступлений в расчете на 100 тыс. населения;
- 3) количество и доли особо тяжких,

тяжких преступлений, средней и небольшой тяжести;

- 4) коэффициенты криминальной активности населения;

- 5) показатели мотивационной характеристики регистрируемой преступности;

- 6) данные о количестве разыскиваемых преступников, а также лиц, пропавших без вести и неразысканных правоохранительными органами;

- 7) количество преступлений совершенных в общественных местах;

- 8) число преступлений, совершенных группой лиц, несовершеннолетними лицами, лицами, ранее совершавшими преступления;

- 9) количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Показателями эффективности работы всех субъектов профилактики можно определить количественные данные:

- 1) о лицах, к которым применялись профилактические меры;

- 2) о лицах, состоящих на профилактическом учете;

- 3) о лицах, не имеющих судимости, находящихся под профилактическим надзором;

- 4) о лицах, имеющих судимости (по категориям или вилам преступлений), находящихся под профилактическим надзором;

- 5) о лицах, в отношении которых зафиксированы факты антиобщественного поведения и правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений;

- 6) о больных алкоголизмом и наркоманией, находящихся под профилактическим надзором;

- 7) о лицах, в отношении которых установлен административный надзор;

- 8) о несовершеннолетних, находящихся под профилактическим надзором;

- 9) качественная информация о жертвах преступлений (возраст, пол, состояние в момент совершения преступного деяния);

- 10) число преступлений, совершенных внутренними мигрантами (жителями других субъектов федерации) и иностранцами.

Критериями оценки эффективности применяемых профилактических мер органами исполнительной власти регионов и местного самоуправления должны являться:

- 1) объемы целевого финансирования конкретных направлений профилактики;
- 2) количество проведенных профилактических мероприятий, таких как правовое просвещение и правовое информирование;
- 3) информация об оснащении улиц, площадей, парков камерами наружного наблюдения, учреждений здравоохранения и образования газо- и металлодетекторами;
- 4) количество фактов оказания виктимологической помощи жертвам домашнего насилия;
- 5) количество фактов оказания социальной помощи несовершеннолетним, находящимся в сложной жизненной ситуации, семьям, находящимся в трудном материальном положении, содействие ранее судимым лицам в устройстве на работу;
- 5) результаты опросов (анкетирования) населения с целью установления уровня доверия правоохранительным органам и уровня страха перед преступностью.

Итак, совершенно логично встает вопрос о путях и методах преодоления патовой ситуации по оценке эффективности мер индивидуальной профилактики преступного поведения. Единственным средством разрешения сложившейся ситуации будет симбиоз субъектов профилактики и высших учебных заведений с целью научной разработки критериев оценки. Суть этого сотрудничества состоит в том, что мониторинг причин и условий преступности в регионе (муниципалитете) и оценку эффективности профилактической деятельности, требующую проведения криминологических исследований, могут осуществлять юридические факультеты вузов. Данное положение необходимо отразить в Постановлении Правительства РФ от 30.12.2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Фе-

дерации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2017. 9 января. № 2 (ч. 2). Ст. 392.
2. *Артемов Н.С.* Критерии эффективности работы сотрудников уголовно-исполнительной системы по профилактике пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 40–45.
3. *Бытько С.Ю.* Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: автореф. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 44 с.
4. *Бурлаков В.Н.* Возмещение ущерба, причиненного обществу преступной деятельностью, – эффективный способ предупреждения преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: материалы XVII Международ. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 589–592.
5. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2018 г. «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2018_OOP_i_PP.pdf (дата обращения: 12.12.2019).
6. *Гуринская А.Л.* Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб., 2018. 400 с.
7. *Дикаева М.С.* Уголовное наказание в России и зарубежных странах: криминологический анализ: монография. М., 2017. 216 с.
8. *Жалинский А.Э.* Теоретические проблемы профилактики преступлений: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 1980 // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 69–98.

9. *Милюков С.Ф.* Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2014. № 1. С. 64–74.

10. *Милюков С.Ф.* Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2017. № 2. С. 26–29.

11. *Мелешко Н.П.* Криминологические проблемы исследования преступности и организации борьбы с ней в современной России // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2010. № 2 (19). С. 12–16.

12. *Некрасов А.П.* Эффективность ме-

роприятий по профилактике рецидивной преступности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2005. № 1 (25). С. 108–112.

13. *Разогреева А.М.* Безопасность как конечная цель и прагматическое содержание уголовного наказания // *Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: материалы XVII Международ. науч.-практ. конф.* М., 2020. С. 418–423.

14. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 12.12.2019).